Е. В. Портнова

*кандидат юридических наук, доцент
кафедра частного и публичного права*

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УНИФИКАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы унификации международного частного права на современном этапе с учетом последних изменений законодательства. Дается определение понятия унификации права, анализируются различные способы унификации, выделяются достоинства и недостатки каждого из них. Основная отличительная черта унификации права состоит в том, что она совершается одновременно на двух различных уровнях - в международном праве (посредством заключения международного договора) и в национальном праве (посредством имплементации норм заключенного договора во внутригосударственную правовую систему). В статье делается вывод о том, что специфика и своеобразие международного частного права заключаются в том, что в нем объединены нормы, различные по своему характеру, структуре, целям и способу возникновения и функционирования, - национальные коллизионные, унифицированные коллизионные и унифицированные материально-правовые.

Ключевые слова: унификация права, международное частное право, международный договор, международная конвенция, коллизионное право.

E. V. Portnova

*Candidate of law, associate professor
Private and Public Law department*

Penza State University, Penza, the Russian Federation

SOME PROBLEMS OF UNIFICATION OF INTERNATIONAL PRIVATE LAW IN THE MODERN WORLD

Abstract. The article deals with the main problems of unification of international private law at the present stage taking into account recent changes in legislation. Given the definition of unification of the law, analyzes the various methods of unification, highlighted the advantages and disadvantages of each. The main feature of unification of the law is that it is performed simultaneously on two different levels - in international law (through the conclusion of an international Treaty) and national law (through the implementation of the rules closed the Treaty in the domestic legal system). The article concludes that the specific features and characteristics of private international law is that it combines the norms of a different nature, structure, aims and method of the emergence and functioning of national conflict of laws, uniform conflict of laws and uniform substantive law.

Key words: unification of law, international private law, international Treaty, international Convention, conflict of laws.

XIX в. ознаменовался началом работы по созданию унифицированных материально-правовых норм, но особенно активно она начала проводиться в XX в. и продолжает развиваться на данном этапе. Само появление коллизионно-правового метода регулирования в МЧП обусловлено различиями в национальном регулировании частноправовых отношений. Из этого утверждения можно сделать вывод, что при приведении национального регулирования «к единому знаменателю» исключается коллизионная проблема [8, с. 65]. Однако достичь такого результата можно лишь путем совместных усилий на международном глобальном уровне.

Но прежде чем говорить о проблемах унификации в международном частном праве, стоит разобраться, что включает в себя сам термин «унификация».

Унификация права представляет собой процесс выработки законодателем однообразных, однородных норм законодательства в различных государствах путем заключения международных договоров [1, с. 184]. В каждом международном договоре провозглашаются обязанности государств-участников, связанные с приведением своего национального права в соответствие с нормами подписанного договора. Основная отличительная черта унификации права состоит в том, что она совершается одновременно на двух различных уровнях - в международном праве (посредством заключения международного договора) и в национальном праве (посредством имплементации норм заключенного договора во внутригосударственную правовую систему). Таким образом, унификацию права можно рассматривать в качестве сотрудничества различных государств, направленного на выработку международного механизма правового регулирования отношений в сфере общих интересов государств [5, с. 96].

Унификация права стала осуществляться, прежде всего, с помощью разработки и принятия конвенций на международном уровне. Со временем стали появляться и другие формы унификации. Данные вопросы тщательно исследовались в работах по российскому МЧП. В этой связи можно назвать работы М.М. Богуславского, В.П. Звекова, А.А. Маковского, С.Н. Лебедева, Л.А. Лунца, О.Н. Садикова и др. Одним из последних опубликованных исследований в области унификации права является монография Н.Г. Вилковой «Договорное право в международном обороте». В названных исследованиях ученые предлагают различную классификацию унификации по международному частному праву, беря за основание в первую очередь предмет унификации и способ унификации [4, с. 87]. Исторически первоначально предметом унификации МЧП явились коллизионные нормы в сфере семейного и наследственного права.

Осуществляя самостоятельно нормирование (коллизионное или материально-правовое) указанных отношений, как и нормирование иных отношений, безотносительно к их правовой природе, государство, безусловно, должно учитывать не только свои международные договорные обязательства, но и общеобязательные для всех государств нормы и принципы международного права (суверенитет, невмешательство во внутренние дела, недопущение дискриминации и т.д.). В сфере МЧП значение данного положения особенно явственно, поскольку речь идет здесь лишь об отношениях, возникающих в международном обороте; однако само по себе оно имеет общее значение. Вместе с тем очевидно, что интенсивное развитие экономических, научных, культурных и прочих международных связей, опосредуемых в различных гражданско-правовых формах, порождает необходимость сотрудничества государств в сфере регулирования таких форм [8, с. 68].

В период глобализации международные факторы присутствуют в различных областях, в частности, в сфере прав человека или коммерческой деятельности. Конвенции, разработанные государствами или международными организациями (типовые законы и др.), содержащие частноправовые нормы, являются важными источниками для государств [2, с. 46]. Участвуя в таких документах, государство принимает на себя обязательство обеспечить обязательность применения включенных в них норм в рамках своей юрисдикции по соответствующим правовым вопросам (и вправе требовать того же от других участников договора). Это обязательство исполняется государством таким образом, как это предусмотрено договором с учетом национального законодательства. В силу п. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные соглашения, в которых участвует Российская Федерация, являются составной частью ее правовой системы [7]. В соответствии с Конституцией РФ и другими нормативными актами, включая ст. 7 ГК РФ, в тех случаях, когда нормы, включенные в международный договор, отличаются

от соответствующих норм национального законодательства, применяются нормы международного договора (принцип приоритета) [6]. Это правило применяется в случаях, включающих частнопроводные отношения, независимо от того, регулируются они национальными или унифицированными нормами. Если для урегулирования унифицированных норм недостаточно (а это неизбежные ситуации), они дополняются национальными нормами.

Вследствие международно-договорной унификации в систему источников международного частного права включены как нормы, провозглашенные конкретным государством самостоятельно, так и нормы, происхождение которых обусловлено заключением международных договоров, подписанных этим государством с другими государствами-участниками.

Международный договор в сфере международного частного права, как и любой другой международный договор, несомненно, имеет отношение к международному праву [3, с. 12]. Вместе с тем было бы преждевременным на этом основании утверждать, что МЧП имеет международно-правовую природу. Объектом договора по вопросам МЧП являются не частнопроводные отношения, субъектами которых выступают физические и юридические лица, а взаимоотношения между государствами-участниками в сфере выработки определенного единообразного правового регулирования упомянутых частнопроводных отношений.

Установленные в международных договорах правила в области международного частного права формируются, как правило, в порядке обобщения и консолидации внутригосударственных национальных частнопроводных норм, предназначены для урегулирования таких отношений, которые в случае неимения международных правил регулировались бы нормами частного права того или иного государства. В этой связи очевидно, что проблема приоритетности применения тех или других нормативных положений может возникнуть лишь в том случае, когда они регулируют одни и те же (в данном случае частнопроводные) отношения.

В исключительно главных сферах международного общения в последнее время можно констатировать активное расширение сочетания межгосударственных и частнопроводных отношений, например, в сфере экономического сотрудничества. Данное сотрудничество реализуется, в частности, с помощью целого комплекса международных торговых соглашений и внешнеэкономических контрактов частнопроводного характера, участниками которых являются юридические лица этих государств. Однако даже в приведенных случаях не только теоретические, но также практические соображения (прежде всего необходимость правильного регулирования - как нормативного, так и оперативного) подразумевают строгое юридическое разграничение межгосударственных и частнопроводных отношений; недопустимо размывание границ между ними, их смешение или отождествление. Этого требует их различная правовая природа, функциональная роль, различные принципы ответственности и т.д. [8, с. 69].

Отмеченная специфика коллизионных норм, принятых государством самостоятельно, в еще большей степени присуща нормам МЧП, установленным в порядке международно-договорной унификации. Становясь составной частью национальной правовой системы, они, однако, сохраняют свое особое значение, обусловленное тем, что само их содержание определено согласованием волею государств - участников международного договора.

Развивающееся международное сотрудничество привело к расширению унификации, наряду с коллизионными нормами, материально-правовых норм. Следует отметить, что данный процесс унификации особенно успешно развивался в сфере международного торгового оборота. Установление материально-правовых норм на глобальном международном уровне помогает разрешить не малое число задач [8, с. 70]:

1) вырабатывается единообразное правовое регулирование, общее для участников международного общения;

2) унифицированные материально-правовые нормы разрабатываются именно для урегулирования частноправовых отношений с участием «иностранного элемента»;

3) при применении унифицированных материально-правовых норм не требуется использовать коллизионные нормы с целью отыскания применимого права. В связи с этим исключается один из возможных «факторов неопределенности» (ведь выбор права при помощи коллизионных норм зависит от оценки фактических обстоятельств дела судом (арбитражем), что само по себе порождает «фактор неопределенности»).

Кроме принятия международных конвенций, используются также другие формы и виды международной унификации права. В большой степени это объясняется определенными негативными аспектами разработки и использования международных конвенций [12, с. 96]. Различия, имеющиеся в национальных правовых системах различных государств, только усложняют поиски и формулирование унифицированных норм. В связи с этим требуется достаточно продолжительное время для их подготовки. Немалые сроки уходят также на их подписание и дальнейшую ратификацию, принятие различными государствами-участниками или присоединение. Как показывает практика, в среднем на это уходит 8 - 10 лет. Так, Гагская конвенция о праве, применимом к договорам международной купли-продажи товаров 1986 г., так и не вступила в законную силу, невзирая на продолжительную работу по своей разработке. Часть конвенций подписывается и используется весьма ограниченным числом стран, что приводит к очень скромному унификационному эффекту (например, Гагская конвенция 1955 г. о праве, применимом к купле-продаже движимых материальных вещей, в которой участвует лишь восемь стран).

В целях разрешения возникающих проблем международная практика выработала еще один метод унификации, который заключается в разработке модельных (типовых) документов. В отличие от международных конвенций, модельный (типовой) закон может использоваться каждым государством отдельно путем установления своего национального законодательного регулирования на основе модельного закона [10, с. 26]. Наиболее наглядным примером такого документа является Модельный закон о международном коммерческом арбитраже, разработанный Комиссией ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) в 1985 г. В силу высокого авторитета ООН, а также привлечения большого числа высокопрофессиональных специалистов из разных стран для подготовки данного Модельного закона [8, с. 66], он стал широко использоваться национальными законодателями для создания соответствующего национального законодательства. В частности, Закон РФ «О международном коммерческом арбитраже» является примером национального законодательного акта, принятого на основе Модельного закона ЮНСИТРАЛ [11]. Указанный метод ведет к принятию в разных государствах похожего национального законодательства, что приводит к тому же результату - унификации правового регулирования.

Еще одним способом унификации, по мнению Н.Г. Вилковой, выступает «разработка правительственными и неправительственными организациями документов частноправового характера, призванных регулировать отношения в рамках международных коммерческих контрактов» [4, с. 88]. Наиболее ярким примером такого рода документа являются Принципы международных коммерческих договоров, разработанные в 1994 г. Международным институтом по унификации частного права (УНИДРУА), действующие в настоящее время в редакции 2004 г. [13, с. 366]. Приведенный документ представляет собой свод общих принципов договорного права, применение которых в большой степени зависит от самих участников международного коммерческого оборота.

Данный способ унификации права является современным подходом к выработке однообразных норм и в большой степени лишен недостатков

классической унификации. Однако это не означает полного отсутствия проблем при его применении. Главная сложность кроется в определении правовой природы Принципов УНИДРУА и условий их реализации.

Еще одним примером неконвенционной унификации является разработка Международной торговой палатой «Международных правил толкования торговых терминов «Инкотермс 2010» [9]. Задача Инкотермс сводится к обеспечению комплекта международных правил толкования торговых терминов, которые чаще всего используются во внешнеторговом обороте. Таким образом можно значительно снизить неопределенность в толковании одних и тех же терминов в различных государствах.

В заключении хотелось бы отметить, что наиболее актуальные способы материально-правовой унификации свидетельствуют об обширном наборе современных методов выработки и применения унифицированных правил в сфере международного общения. Специфика и своеобразие международного частного права заключаются в том, что в нем объединены нормы, различные по своему характеру, структуре, целям и способу возникновения и функционирования, - национальные коллизионные, унифицированные коллизионные и унифицированные материально-правовые. Следовательно, нет необходимости включать внутренние материально-правовые нормы, регулирующие отношения с иностранным элементом, в МЧП и необоснованно «стирать грань» между МЧП и национальным частным правом. Оставаясь в составе национального частного права, такие нормы могут быть «напрямую» применены к отношениям с иностранным элементом - для этого сегодня используется концепция сверхимперативных норм.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдуллин А.И. К вопросу об унификации в международном частном праве / А.И. Абдуллин // Правоведение. — 1998. — № 1. — С. 184–185.
2. Ануфриева Л.П. Международное частное право: в 3-х т. Том 1. Общая часть: Учебник / Л.П. Ануфриева. — М. : Издательство БЕК, 2002. — 288 с.
3. Батычко В.Т. Международное частное право. Конспект лекций / В.Т. Батычко. — Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2011. — 96 с.
4. Вилкова Н.Г. Договорное право в международном обороте / Н.Г. Вилкова — М. : Статут, 2002. — 511 с.
5. Гетьман-Павлова И.В. Международное частное право. Учебник / И.В. Гетьман-Павлова. — М. : Эксмо, 2011. — 640 с.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 22.10.2014) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
7. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
8. Международное частное право: учебник: в 2-х т. Том 1. Общая часть / А.И. Абдуллин, Н.М. Артемьева, Д.В. Афанасьев и др.; под ред. С.Н. Лебедева, Е.В. Кабатовой. — М. : Статут, 2011. — 400 с.
9. Международные правила толкования торговых терминов «Инкотермс 2000» / Правовой Сервер КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_57195/ (дата обращения: 19.04.2016).
10. Муратова О.В. Унификация коллизионных норм международного частного права в Европейском Союзе / О.В.Муратова // Российская юстиция. — 2014. — №.3. — С. 25–28
11. О международном коммерческом арбитраже» (вместе с «Положением о Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации», «Положением о Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации»): федер. закон РФ от 07.07.1993 № 5338-1 (ред. от 29.12.2015) // Российская газета. — 1993.— № 156.

12. Парамошина Е.А. Актуальные вопросы унификации и гармонизации международного договорного права / Е.А. Парамошина // Современное право. — 2010. — № 7. — С. 94–99

13. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2004 / пер. с англ. А.С. Комарова. — М. : Статут, 2006. — 735 с.

REFERENCES

1. Abdullin A.I. To a question of unification in the international private law. *Pravovedenie = Pravovedenie*, 1998, no 1, pp. 184–185 (in Russian).

2. Anufrieva L.P. *Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: v 3-kh t. Tom 1. Obshchaia chast': Uchebnik* [International private law: in 3 vol. Vol. 1. General part: Textbook]. Moscow, BEK Publ., 2002, 288 p.

3. Batycho V.T. *Mezhdunarodnoe chastnoe pravo. Konspekt lektsii* [International private law. Abstract of lectures]. Taganrog, TTI IuFU Publ., 2011, 96 p.

4. Vilkova N.G. *Dogovornoe pravo v mezhdunarodnom oborote* [The contract law in an international traffic]. Moscow, Statut Publ., 2002, 511 p.

5. Get'man-Pavlova I.V. *Mezhdunarodnoe chastnoe pravo. Uchebnik* [International private law. Textbook]. Moscow, Eksmo Publ., 2011, 640 p.

6. Civil code of the Russian Federation. Part 1, 30.11.1994 No. 51-FZ (in an edition 22.10.2014). *Sobranie zakonodatel'stva RF = Legislation of the RF*, 1994, no. 32, art. 3301 (in Russian).

7. The Constitution of the Russian Federation (adopted by the popular vote on December 12, 1993). *Sobranie zakonodatel'stva RF = Legislation of the RF*, 2014, no. 31, art. 4398 (in Russian).

8. Abdullin A.I., Artem'eva N.M., Afanas'ev D.V., Lebedeva S.N., Kabatovoi E.V. (ed.) *Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: uchebnik: v 2-kh t. Tom 1. Obshchaia chast'* [International private law: textbook: in 2 vol. Vol. 1. General part]. Moscow, Statut Publ., 2011, 400 p.

9. *Mezhdunarodnye pravila tolkovaniia torgovykh terminov «Inkoterm 2000»*. SPS «Konsul'tantPlius» (International commercial terms «Incoterms 2000») Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_57195/ (accessed: 19.04.2016).

10. Muratova O.V. Standardization of conflict of laws rules of the international private law in the European Union. *Rossiiskaia iustitsiia = Russian Justice*, 2014, no.3, pp. 25–28 (in Russian).

11. On the international commercial arbitration (together with «Regulations on the International commercial arbitration tribunal in case of Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation», «Regulations on Maritime arbitration commission in case of Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation»): the federal law Russian Federation 07.07.1993 No. 5338-1 (an edition 29.12.2015). *Rossiiskaia gazeta = Russian newspaper*, 1993, no. 156 (in Russian).

12. Paramoshina E.A. Topical issues of unification and harmonization of conventional international law. *Sovremennoe pravo = The modern law*, 2010, no. 7, pp. 94–99 (in Russian)

13. Komarova A.S. (ed., translate) *Printsipy mezhdunarodnykh kommercheskikh dogovorov UNIDRUA 2004* [Principles of the international commercial treaties UNIDRUA 2004] Moscow, Statut Publ., 2006, 735 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Портнова Елена Витальевна — кандидат юридических наук, доцент, кафедра частного и публичного права, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация, e-mail: elena_v_portnova@rambler.ru.

AUTHOR

Portnova Elena Vital'evna — Candidate of law, associate professor, department of Private and Public Law, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation, e-mail: elena_v_portnova@rambler.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Портнова Е.В. Некоторые проблемы унификации международного частного права в современном мире / Е.В. Портнова // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2016. — Т. 4, № 2 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru>.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Portnova E. V. Some problems of unification of international private law in the modern world. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2016, vol. 4, no. 2, available at: <http://esj.pnzgu.ru> (In Russian).